

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 23 марта 1991 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 23 de marzo de 1991 № 2120

И. Андрушкевич

ВЕЛИКАЯ СМУТА

В передовице "Второе смутное время", в номере 2110 "Нашей Страны" от 12-го января сего года (затем перепечатанной 31-го января в сан-францисской "Русской Жизни"), проводится ряд сравнений между современным смутным временем и смутным временем 1598 — 1613 годов. Одновременно перечисляется и ряд основных различий между ними. Среди последних отмечается тенденция Второго смутного времени "замутить принципиальные начала, политические и экономические концепции, для того, чтобы нам трудно было найти выход из идеологических лабиринтов, в которых мы оказались".

Именно это последнее отличие является самым существенным из всех, так как оно не только обеспечивает продление во времени смуты, но также и невозможность выхода из нее.

Действительно, первая смута была поверхностной, формальной. Смута была в государстве, но не в совести и сознании людей, а значит и общества. Поэтому и было так сравнительно легко преодолеть тогдашнюю смуту. Требовался только лишь почин, инициатива. Но, когда инициатива была проявлена, все знали, как будут происходить дальше события: народ, по благословению Церкви, стихийно объединится в ополчение вокруг своих самых славных полководцев, затем самозванцы, интервенты и воры будут разгромлены, и, наконец, будет недвусмысленно выражено в конституционных юридических формах демократическое самоопределение нашего народа. Это самоопределение гласило: восстановить наши конституционные политические учреждения и одновременно определить (не выбрать!) какой род находится в ближайшем родстве с прежде царствовавшей династией московских великих князей и царей, происходившей от Даниила, младшего сына святого Александра Невского. В кристально ясной простоте такой схемы не было никакой внутренней мути, а посему к ней не пристала и никакая муть внешняя.

Сегодня, однако, положение совершенно иное. Все начала, понятия, концепции до того извращены, что зачастую под ними подразумевается смысл диаметрально противоположный их подлинному исконному значению. Даже самые общеупотребительные понятия сегодня извращаются и выворачиваются наизнанку с таким нахальством и с такой наглостью, что даже нет времени ни возможности для соответствующих исправлений и уточнений. Для иллюстрации, можно взять хотя бы сегодняшнее извращение следующих понятий: **Россия, государство, вооруженные силы, символика, рыночное хозяйство, мировой порядок.** Действительно, извращение хотя бы этих шести понятий, автоматически ведет к извращению и всех остальных понятий, связанных с общественной и государственной жизнью нашей страны. Получается новое вавилонское столпо-

творение, когда смешение языков приводит к всеобщему и окончательному разброду. Именно поэтому, сегодняшнюю смуту можно назвать великой, потому что она не является поверхностной смутой, а смутой затрагивающей самые глубокие пласты нашего бытия.

Не может быть никакого сомнения, что для преодоления этой современной смуты в первую очередь необходимо установить и попытаться научно проанализировать ее первичные причины.

Эти причины можно свести к трем основным группам: 1. Столкновение наших коренных верований с верованиями Запада, начиная с 18-го века. 2. Совпадение начала этого столкновения с зарождением на Западе идеологии, то есть систем домыслов, имеющих своей целью борьбу со всякими верованиями, но, в первую очередь, с верованиями находящимися в согласии с православным христианством. 3. Победа этих идеологий в рамках Западной цивилизации, с одновременным стремлением подчинить себе и все другие цивилизации.

В истории известны и даже хорошо изучены несколько случаев столкновения разных систем верований. Можно в данном случае сослаться на два примера таких столкновений.

До персидских войн, для подавляющего большинства греков "эллинический мир был единственным существующим миром; с его системой верований и нравов" (Юлиан Мариас, "Введение в Платона", Буэнос Айрес, 1948). Но, столкновение с персидским миром (или, вернее, с месопотамским миром, завоеванным персами), открывает перед греками "существование двух миров, с двумя разными системами верований". (Там-же). Это автоматически ведет к глубоким сомнениям, преодолеть которые можно только с помощью выбора между этими двумя системами. Причем, говорит Мариас, если даже кто-нибудь и не будет сомневаться в своей системе, он все же тоже должен будет ее сознательно выбрать, для того чтобы отождествить себя с ней. Еще до Мариаса, другой испанский философ, Хосе Ортега и Гассет, изучая проблематику столкновений между двумя разными системами верований, обратил внимание на этимологию понятия "сомнение" во многих языках. Если славянское "со-мнение" является "мнением, наряду с другим мнением", то в испанском "ду-да" прямо слышен корень "два", так-же как и в немецком "двей-фель". Сомнение появляется, когда налицо два мнения. Греки, конечно, в данном случае несомненно предпочитали свою систему свободной жизни в рамках своих "полисов" системе колоссальных централизованных и бюрократических восточных государств. (Между прочим, эта проблематика противопоставления свободных государств государствам "вавилонским" возродилась с появлением социалистических государств, причем "вавилонская зараза" коснулась и госу-

дарств формально несоциалистических). Но, для того, чтобы прийти к такому решению, или, для того, чтобы такое решение оправдать, тогдашним грекам было необходимо пройти через длинный ряд рассуждений на эту тему. Сердечный выбор нуждался в рациональном оправдании. Это последнее обстоятельство и привело к зарождению новых домыслов, наряду со старыми собственными верованиями (которые к тому же находились в кризисе) и с новыми чужими верованиями. Так зародился рационализм, а через него и первые прообразы идеологии и первые прообразы беспочвенной интеллигенции, в виде софистов. Преодолеть такую смесь верований и домыслов может только строгая наука (в первую очередь философия и политика), на основании учета исторического опыта.

Аристотель хорошо описывает в "Политике" это появление рационалистических утопий в политике. В начале восьмой главы второй книги, он описывает первую такую утопию, предложенную Иподамом Милетским, современником Перикла, "который изобрел планировку городов и спроектировал планы Пирея" (афинского порта). Он был первым, "кто попытался говорить о лучшем режиме, не будучи политиком". То есть, он был первым "идиотом" (профаном) в политике, хотя и был хорошим архитектором. Аристотель описывает "программу" Иподама и одновременно анализирует ее. Согласно Аристотелю, у нее три недостатка: 1. Она слишком отвлеченная, искусственная, сконструированная в голове, в отрыве от действительности. 2. Этим самым она допускает слишком легкое изменение нравов и законов, что чревато страшными последствиями. 3. Она "звучит хорошо в ушах", то есть она демагогична. Эта программа, с ее недостатками, в принципе является зародышем всех последующих программ.

Другим примером столкновения различных систем верований является "встреча" римской государственности с греческой культурой, после пунических войн и после завоевания Римом Греции. Эта встреча в начале приняла в самом Риме почти революционный характер. Сенат, рядом постановлений, пытался бороться с греческим культурным влиянием, но в конечном итоге сама история привела к симбиозу этих двух цивилизаций, практически слив их в одну: в греко-римскую цивилизацию, ставшей местом зарождения христианства. Таким образом, перед нами пример третьей альтернативы последствий встреч двух систем верований: не поглощение одной системы другой, не размежевание между ними, но симбиоз. При этом, очень важно не упустить из виду одного обстоятельства, позволившего именно такую альтернативу: каждая из двух встретившихся систем сумела сохранить свои собственные отличительные ценности. Произошло обоюдное обогащение, за счет кое-каких

потерь, но в итоге все-же обогащение. Однако, в числе этих потерь не были основные отличительные ценности ни одной из двух встретившихся цивилизаций. Это особенно ясно показано в труде Цицерона "Законы". Цицерон развивает этот диалог не только внешне имитируя диалоги Платона (он ссылается на Платона и даже называет его "начальником" в познании государства, princeps te publicae), но и сам он проявляет себя в них скорее эллином, чем римлянином. За одним исключением: будучи интеллектуально эллином, в государственном отношении он остается римлянином. Цицерон, продолжая эллинскую философскую традицию, тоже развивает и предлагает свой проект идеального, наилучшего государства, "аристе политейа". Но, оказывается, что его проект этого наилучшего государства не выдуман, не высосан из пальцев, как у Иподама Милетского (и даже как у Платона), а списан с римской государственной действительности. Его "ре публика оптима" есть реальное историческое римское государство. ("Республика" обозначало именно римское государство, как в царский, так и в консульский периоды, что Цицерон конкретно уточняет). Цицерон недвусмысленно указывает на корень этой государственности: учрежденные Ромулом, основателем Рима, религиозный авторитет авгуров и политический авторитет сената. Римская республика является авторитарным строем, и она немислима без "авторитета лучших", auctoritas bonorum. Республика — это такой строй, в котором "народу дается свобода, для того чтобы лучшие обладали авторитетом". (3, 38). "Власть у народа, авторитет у сената", potestas in populo, auctoritas in senatu, так расшифровывает Цицерон официальное название римской республики: "сенат и народ римский". (См. мою статью "Что такое авторитарный строй", в номере 1557, от 4.1.1980). Таким образом, в греко-римском симбиозе сохраняется римская государственность, с римской символикой, и вообще с римскими государственными и правовыми традициями. Не только вся империя, но и сама Италия становятся двуязычными, но в судопроизводстве и в армии сохраняется только латинский язык. Интересно, что после падения Рима и западной половины империи в 476 году, этот симбиоз сохраняется в течение целого тысячелетия в восточной половине империи, несмотря на то, что эта половина является греческой. Сами греки называют свою империю и свои законы "ромейскими" и сохраняют римскую государственную символику, которая затем частично переходит и к России.

Встреча западной цивилизации с остальным миром, начатая в процессе колонизации, в конечном итоге обернулась почти повально цивилизационной гегемонией Запада, "прижатием к стенке других культур" и "накидыванием на них политических и экономи-

ческих сетей", как говорит Тойнби. Как будто бы исключением до сих пор является Япония, только потому что она сумела до какой-то степени оборонить свое основное государственное начало, заключающееся в непрерывном сохранении традиционной легитимности своей верховной власти. Даже в самый тяжелый в истории Японии момент, в момент капитуляции в 1945 году, это сохранение легитимной верховной власти было единственным условием для "нового симбиоза".

К сожалению, когда Россия и Запад (две дочери принявшей христианство греко-римской цивилизации) снова встретились в начале 18-го века (после разрыва вызванного татарским игом и углубленного предательством Запада), возможность здорового симбиоза была с самого начала сильно подорвана нашим отступлением от собственного государственного строя. Конечно, легитимная верховная власть тогда была сохранена, но она была полностью оголена уничтожением патриаршества, традиционного верховного государственного совета и земского собора. Взамен наших конституционных политических учреждений, органически развивавшихся от самых истоков нашего исторического бытия, были введены бюрократические учреждения, скопированные с Запада, с совершенно чуждыми для нас государственными прецедентами. Причем, эти новые привитые нам государственные учреждения у нас были даже полностью нефункциональными, что подтверждается нескончаемым рядом перестроек в области управления государством в течение почти всего 18-го века, пока император Павел не положил им конец возвратом к полной династической легитимности, хотя и без возврата к полноте нашего конституционного строя. (Да и само явление временщиков было бы совершенно невозможным при наличии патриаршества и боярской думы и при воз-

можности созыва в любой момент земского собора). Этот последний недостаток (отсутствие конституционной полноты) сыграл трагическую роль, когда затем в начале 20-го века наше так называемое "просвещенное" общество толкнуло наше государство не в сторону усовершенствования собственной самобытности, а в сторону дальнейшей имитации Запада. Вместо возврата полной политической свободы и полной публичной политической власти народу (по земскому принципу, от местного самоуправления до земского собора), при восстановлении полного авторитета Церкви (через восстановление Патриаршества), политическая власть была узурпирована самозванцами от политических партий, к тому же негласно и непублично, то есть антиреспубликански, объединившихся между собой, с целью уничтожения нашего исторического государственного строя. На этот раз, в согласии с эволюцией Запада, бюрократический абсолютизм, сдерживаемый легитимной монархией, был подменен ничем не сдерживаемым абсолютизмом партиократическим, который затем почти автоматически вылился в идеологический тоталитаризм. Так была разрушена государственная предохранительная оболочка нашей православной христианской культуры, последней. (См. мою статью "Макроистория" в номере 1915, от 11.4.1987).

Таким образом, встреча нашей православной русской культуры с современной западной культурой (сильно отступившей от своих собственных христианских корней) не приняла форму положительного симбиоза, потому что мы сами дважды (в начале 18-го и в начале 20-го века) согласились отказаться от нашей политической самобытности. Теперь мы стоим на пороге третьего, окончательного последнего, отказа от собственной политической самобытности, пытаемся снова вернуть-

ся на прежнюю чужую блевотину.

Положение усугубляется еще тем, что сегодня мы встречаемся не только с системой западных верований, нравов и традиций, но одновременно и с совершенно новой в истории мира системой идеологий. Если раньше, в предыдущие исторические периоды, возникавшие иногда сомнения в правоте (и служебной функциональности) собственных систем верований и нравов приводили к возникновению новых идей-домыслов, то все-же последние никогда не сгущались в закрытые, законченные и тотальные системы. Отдельные идеи-домыслы даже могут быть иногда и полезными для естественной органической эволюции системы верований и нравов, являющейся ядром всякой культуры. Но, когда вокруг некоторых таких домьслов, вырванных из культурного контекста, создается закрытая идеологическая система, в замену и противовес этому культурному контексту, тогда зарождается опасность тоталитаризма. Поэтому, в древнем мире было много личных тираний, и даже существовали страшные рабовладельческие государства, но не было тоталитаризмов, так как последние возможны только при наличии идеологий. Гитлер и Ленин были бы невозможны без собственных идеологических систем. (Явление идеологий "Сущность современных идеологий — домьслы против верований" в номерах 1105, 1106 и 1107 "Нашей Страны", от 27 апреля, 4 и 11 мая 1971 года).

Таким образом, преодоление нашей великой смуты будет возможным только при условии одновременного преодоления нами отрицательного на нас влияния чужих разлагающихся верований и чужих агрессивных идеологий, систематически искажающих все наши начала и концепции.

И. Андрушкевич

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В последнее время сильно участилось употребление выражения "новый мировой порядок". В конце прошлой недели, во время своего посещения Италии, бывший министр иностранных дел СССР Шеварнадзе заявил, что необходимо также создание и "новой Европы", как сообщило итальянское телевидение. Интересно, что во время Второй мировой войны, когда значительная часть Европы была занята немецкими войсками, гитлеровская пропаганда тоже очень много трубила на все лады о создании "новой Европы", в рамках всеобщего "нового порядка". Очевидно, что само по себе это выражение мало что значит, по той простой причине, что оно употребляется для обозначения самых разных содержания. Например, еще сравнительно недавно, в рамках междунаrodnых организаций происходили сильные диспуты о уместности или неуместности создания "нового информационного мирового порядка". Имелось ввиду ограничение влияния международных агентств печати в странах так называемого "третьего мира", в которых предполагалось "национализировать" информацию. Также говорилось и о "новом экономическом мировом порядке", но никто толком не мог объяснить, в чем должен был таковой заключаться. (Кроме намеков о необходимости "перекачки" экономических средств из северного в южное полушарие, или из "центральных стран" в "периферийные" что лишь подтверждает утопичность подобных планов).

Однако, сегодня это выражение "новый мировой порядок" принимает более конкретный смысл, так как оно совпадает с новым международным положением, определить которое не так уж и трудно. В первую очередь, это новое мировое положение характеризуется полным провалом претензий СССР на геополитический паритет с США, по той простой причине, что эти претензии стояли на глиняных ногах социалистической системы (о чем в "Нашей Стране" писалось неоднократно за много лет до того, как все увидели, что "король гол"). Больше того, этот провал претензий на паритет перекачнулся как маятник в обратную сторону, и сегодня СССР даже отказывается от претензий на известную симметричность в политике, как внутренней, так и международной.

Второй характеристикой нового положения в мире является несомненное глобальное геополитическое и военное лидерство США в мире, несмотря на соучастие Японии и Западной Европы в лидерстве экономическом. Символическим признанием этого можно считать отказ Франции от 25-летней политики Де Голля, не допускавшей подчинения французских вооруженных сил командованию США. Во время войны в Персидском заливе, французские вооруженные силы находились в подчинении у командования США, что и вызвало некоторые протесты во Франции, вплоть до ухода в отставку министра обороны. Но, как бы то ни было, Франция вернулась к "статус кво" времен конца Второй мировой войны, когда ее ввели в число "великих пяти", с правом на вето в Совете Безопасности. Получается, что претензии Де Голля тоже были утопичными, то есть не соответствовали полностью реальному положению. Действительность в политике всегда пробивается сквозь словесные покровы.

П. Н.

ПЕЧАТЬ

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДВОРЯНСТВА

В московском еженедельнике «Литературная Россия» № 2 за 1991 год привлекает внимание такое сообщение:

«На состоявшейся в Доме Дружбы с Народом Зарубежных Стран пресс-конференции советские и иностранные журналисты встретились с руководителями Союза Потомков Российского Дворянства. А. К. Голицын, В. О. Лопухин, К. Д. Самарин рассказали о том, что их организация... считает своей целью радение о блага Отечества, возрождение духовных, культурных и нравственных традиций дворянского сословия. Однако члены Дворянского Собрания не проповедают словную рознь, а полагают, что это сословие, имея свои традиции, свою культуру, способно упрочить фундамент государства... Присутствующим были представлены основные пункты программы деятельности Союза. Особое значение придается восстановлению дворянских усадеб и усадебных церквей, причем не как музеев, а как полнокровных действующих хозяйственных организаций. В ближайшем будущем планируются создание издательства, выпуск своего журнала, разрабатывается концепция Международного Гуманитарного Лицея».

СВОЕВРЕМЕННАЯ АКЦИЯ

Воспроизведем, с полным сочувствием, призыв, напечатанный в «Литературной России» № 2 от 1991 года, под заглавием «Акция против растления молодежи»:

«Союз «Христианское Возрождение» 17 января проводит всесоюзный пикет против резко усилившейся за последние годы пропаганды бесстыдства и порока. Приглашаем все отделения нашего объединения, организации входящие в Предсоборное Собрание, и все патриотические общества и группы выйти в этот день в 12 часов дня к зданиям местных органов власти с лозунгами: «Нет — сексуальной революции!», «Остановить растление молодежи!»

Еще недавно советские агитаторы клеймили Запад за упадок нравов и порнографический бум. Однако ни на каком Западе не допущены такие масштабы деятельности сеятелей зла, какие допущены у нас в период перестройки. Миллионными тиражами изготавливается порнографическая литература, включая проповедь самых циничных и гнусных извращений. Прилюдно выставлены на показ и продажу совершенно непотребные плакаты, рисунки и тексты с явным умыслом развращения молодежи. Видеотеки, как сыпь, размножились повсеместно, дойдя до самых глухих уголков страны...

Союз «Христианское Возрождение» призывает всех патриотов России выразить протест против

умышленного развращения нашей молодежи и наших детей. Нет — пропаганде бесстыдства и порока! Требуем остановить лавину порнографической грязи! Прекратить растление!»

АНЕКДОТЫ

Вот несколько анекдотов из «Невы» № 11 за 1990 год:

Воевали красные и белые, а победили серые.

В Кремль приходит гражданин.
— Вам не нужен генсек?
— Вы что — большой или ничего не соображаете?
— А это что — обязательное условие?

Загадка 2000 года:
— Что такое свиная отбивная?
— Картошка, отбитая у свиньи.

А вот диалог между Чапаевым и его ординарцем:
Петька изучает древнюю историю.

— Василий Иванович, — спрашивает он, — как понимать «Патриции пригласили гетер и устроили оргию? Что такое оргия?»
— Да пьютка.
— Кто такие гетеры?
— Проститутки.
— Ну, а патриции кто такие?
— А здесь, Петька, опечатка — не «патриции», а «партийцы».

Поистине, tempora mutantur! В наши бы времена, да за такие анекдоты!

В. Р.

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ПРАВЫЕ И ЛЕВЫЕ

В употреблении этих слов применительно к России царит сейчас полная неразбериха. Левая интеллигенция подсовывает нам фальшивку, называя умно "правыми" или "консерваторами" ортодоксальных большевиков. Сие находится в прямом противоречии с истиной.

Самая левая партия во всем мире есть коммунисты. Когда пытались им противопоставить маоистов или анархистов, это было сплошное мошенничество. Маоисты представляют собою некую ветвь коммунистов, а анархистов надо считать правее, по сравнению с коммунистами, поскольку у них не доведена до такой степени борьба против личной свободы.

Вопрос в том, что противодействует победившему у нас на родине коммунизму есть не революция, а контрреволюция. Даже и самые левые группировки, оппозиционные большевизму, хотя фактически контрреволюции, то есть возврата к прошлому; отмены Октябрьской в пользу Февральской революции, которая в глазах большевиков является давно пройденным этапом.

Монархисты, желающие отбросить обе революции и вернуться к царскому времени, рассуждают более логично. И они, естественно, правее (в обоих смыслах слова), чем всяческие февралюлисты; и они-то для советской власти и представляют собою максимальную опасность.

Но, во всяком случае, все противники большевизма суть правые по сравнению с ним; и чем их оппозиция советской системе решительнее, —

тем они правее.

Возьмем для иллюстрации один пункт: о названии городов в России. Когда Мариуполь вернули его прежнее имя, вместо позорного нового, — *Жданов*, — это был важный шаг *вперед*; и в то же время возврат к дореволюционным временам. То же самое можно сказать и об обратном переименовании *Устинова* в Ижевск. Несомненно, большинство граждан приветствовало бы и возвращение *Ленинграду* названия Петербург, а *Горькому* — Нижний Новгород.

Мы видим, что здесь движение к лучшему будущему сливается с мечтой о минувшем; правые оказываются, в хорошем смысле, самым прогрессивным элементом в России.

Те же, кто стоит за удержание нынешней, советской географической номенклатуры, суть не правые, а левые. И называть их *консерваторами* тоже несправедливо: они за *сохранение* новшества введенных кровавым и безумным переворотом; не за *законную* власть, а за власть захватившей власть банды разбойников.

Навешивать на них освященные долгою традицией, на Западе, да и в России, определения вроде перечисленных выше, — по меньшей мере столь же абсурдно, а главное неточно и обидчиво, как называть банды разинцев или пугачевцев *легитимистами*. А неправильная терминология в политике представляет собою серьезные неудобства и может породить весьма вредные последствия.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕЕВА

Языковые уродства

КАПУТ

В «Неве» № 10 помещено начало романа, — или, скорее, воспоминаний, — К. Малапарте «Капут». Не станем обсуждать содержание, хотя невольно приходит в голову, что итальянский журналист, общавшийся во время войны с видными национал-социалистами как генерал-губернатор Польши Франк, вряд ли так уж и резал им в глаза правду-матку (даже если и искренне не одобрял в душе их жестокость и тупость). По всей вероятности, остроумные фразы которые он *post factum* себе приписывает, созданы им задним числом, в духе того, что французы называют *esprit de l'escalier*.

Однако, с какого языка его текст переведен здесь Н. Шапошниковой? В журнале указано, что с итальянского. Но отчего же известный шведский писатель Аксель Мунте фигурирует тут как *Мунт*? И в шведском, и в итальянском языках конечное *e*, ни в словах, ни в названиях или фамилиях, никогда не бывает немым.

Разве что перевод сделан с французского?

Впрочем, в нем все языки хромают. Шведский путешественник Свен Геддин (многие книги которого опубликованы по-русски и всегда именно под таким именем) стал *Хеддином*. Австрийский канцлер Дольфус превратился в *Долфусса*, французский музыкант Плейель — в *Плейела*. Тут уж налицо в самой неприятной форме, свойственный советским образованцам английский акцент.

Итальянский город Перуджия именуется отчего-то *Перуза*. Немская фамилия Фюрстенберг дана как *Фюрштенберг*, хотя немцы никогда так не произносят.

Вовсе удивляет сочетание «кинотеатры Нови Свята». Речь идет о части Варшавы и потому следовало бы сказать *Нового Свята* или *Нового Света*. А никакого звука *и* в польском сочетании *Nowy Swiat* и в помине нету; польское *у* читается как русское *ы*.

Сильно упала культура перевода, — да и культура вообще, — в Советской России! Истребление настоящей интеллигенции в 20-е и 30-е годы оставило свой тяжелый след...

Аркадий Рахманов

СВЯТО-СЕРГИЕВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ШКОЛА

ул. Св. Владимира 2045 (бывшая Фалучо 854) в
бузносайресском пригороде Вижа Бажестер.

В день начала учебного года, в субботу 23 марта с. г.
в 12,45 часов будет отслужен молебен.
Занятия будут происходить по субботам от 13 до 16 часов.

Дирекция школы.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

БЛАГОДАРНОСТЬ

Уважаемая редакция «Нашей Страны»!

Получил от вас газеты за 5-е и 12-е января, и не знаю, как выразить вам свою благодарность. Ваши газеты, как глоток свежего воздуха в заточении, как проблеск солнца среди тьмы. Благодарю вас не только от своего имени, но и от имени Урало-Сибирского Казахского Землячества в Новониколаевске; прочитав газеты, я передал их членам Землячества для прочтения. Все больше людей склоняются к мысли, что возрождение России возможно только при Православном Монархе, монархией начинает интересоваться молодежь, та здоровая ее часть, которая не идет на поводу у большевизмического сатанизма и псевдодемократии. Нарастающая русофобия вызывает сопротивление у людей озабоченных судьбой России. Огромный интерес к Российской истории, истории Белого Движения, жизни наших братьев и единомышленников за рубежом и России. Все больше православных отходит от Московской патриархии и переходит под омофор митрополита Виталия — первоиерарха Русской Православной Зарубежной Церкви. Патриотическое движение отходит от национал-большевизма, хотя большевики и пытаются разыграть национальную карту, о чем вы можете прочитать в моей статье, которую я посылаю вам. Но многие в это время пали духом, вот поэтому сейчас так важна ваша газета, книги по истории России, неискаженные большевизмской цензурой. Еще раз огромное вам спасибо. Да поможет вам Бог и Пресвятая Богородица в вашем трудном, но благородном деле.

Владимир Кашляев
(Новониколаевск)

НУЖНА ЛИТЕРАТУРА

Местные власти вернули русской православной Церкви святыню не только местного, но и все-

российского значения — Курскую Рождества-Богородичную Коренную мужскую пустынь, находящуюся в 30 километрах от древнего Курска. Сам чудотворный образ Божией Матери Знамения (Курско-Коренной) находится у наших братьев в рассеянии — в Америке и является по образному выражению «Одигитрией Русского Зарубежья».

От самого монастыря мало что осталось — поруганы и разрушены все храмы обители. Забит бетонным чудотворный источник. Но жизнь в монастыре постепенно возрождается. Есть небольшая пока братия, чьими трудами создан временный небольшой храм, в котором будет временно размещен соборный храм обители. Будет восстановлена часовня, а со временем и храм над местом чудесного явления святой иконы — храм Живоносного Источника.

Осмелюсь просить наших братьев и сестер, читателей «Нашей Страны» посылать церковно-религиозную и историческую литературу для открываемой библиотеки Духовного Училища и для библиотеки Детской Воскресной школы.

Нам нужны прежде всего издания Священного Писания (желательно с комментариями и пояснениями), детские издания Библии и Нового Завета с иллюстрациями, книги Закона Божьего, катехизисы для взрослых и детей, труды отцов Церкви, богословские труды, книги для душеполезного чтения, жития святых, книги по истории России, богослужебные книги, молитвенники, также по возможности образки — репродукции православных икон, церковные журналы и газеты, издающиеся за пределами отечества.

Посылки с литературой можно направлять на два моих почтовых адреса, обязательно указывая обратный адрес с тем, чтобы мы могли ответить каждому жертвователю:

1) СССР 305000 г. Курск, а/я 70. Сергею Пискареву.

2) СССР 305004 г. Курск, ул. Димитрова 99, кв. 6. Сергею Пискареву.

Да пошлет всем вам Свои обильные милости Господь наш Иисус Христос!

Сергей Пискарев (Курск)

Редакция «Нашей Страны» обращается к читателям с просьбой помочь публицисту-патриоту Андрею Хвалину, собирающему материалы о существовавшем в 1922 году Приамурском Земском Крае. Всевозможные материалы, сведения о тех событиях и, в частности, информацию о дальнейшей судьбе С. Д. Меркулова, М. К. Дитерихса и других главных действующих лиц, можно посылать по следующему адресу:
СССР 690105, Владивосток, ул. Давыдова 28 б, кв. 12.
Хвалину, Андрею Юрьевичу.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75 долларов, на полгода — 40 долларов, на 3 месяца — 25 долларов.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТРЕТЬЯ РОССИЯ

Нам пишут из Иркутска:

Газета «Литературный Иркутск», в составе редакционной коллегии которой состоит писатель Валентин Распутин, опубликовала статью журналиста Юрия Балкова о «третьей России» — не коммунистической и не демократической.

Ю. Балков написал, в частности, что «соборный строй гораздо шире, глубже и полнее всякой демократии, так как соборность не только согласовывает волю большинства с волею меньшинства, но и расширяет это согласие во времени, то есть и на предыдущие поколения, политической волей которых никакой народ не должен пренебрегать».

Журналист подчеркнул, что «понятие Соборной монархии присуще только русской истории. Это положение как нельзя лучше выразил и Аксаков: «Народу — сила мнения, а царю — сила власти. Отличительной характеристикой русской государственной идеи было сознание, что полноценность самой монархии достигается лишь, если она венчает собой органическую структуру всех общественно-политических учреждений. В сущности Третья Россия выступает за беспартийную демократию».

АГЕНТСТВО «ПРЕСТОЛ»

Нам пишут из Москвы:

Возглавляемый С. В. Юрковым-Энгельгардтом «Православный Монархический Орден-Союз» зарегистрировал в Министерстве печати православное информационное агентство «Престол». Задачи агентства: 1. Сбор, обработка и продажа текущей информации редакциям журналов и газет в виде дайджестов и бюллетеней по различным темам, главной из которых является православно-монархическая. 2. Издание периодики «Православного Монархического Ордена-Союза», миссии Российской Православной Свободной Церкви (катакомбной), Всенародного Общества Ревнителей Памяти Государя Николая II и других. 3. Переиздание книг православно-монархического содержания.

Корреспонденцию следует направлять по адресу: 121108 г. Москва, Г-108, а/я 120, Миловановой, Нэллы Юрьевне. Телефон и телефакс: 146-81-39, Москва.

ОПРОС МОЛОДЕЖИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Журнал «Ридерс Дайджест» опубликовал результаты первого в СССР всестороннего опроса общественного мнения представителей

молодежи в России. На вопрос о том, хорошо или плохо сказались годы социализма на судьбе родины, 74% ответили что да, 50% участников заявили, что социализм в России не имеет будущего, и лишь 22% полагают иначе.

Почти 85% опрошенных выступили в защиту частной собственности на землю, и только 10% с ними не согласились. На вопрос о том, следует ли поощрять введение частной собственности на средства производства и промышленные предприятия, 70% ответили положительно, в то время как им возразили лишь 19%.

Кроме того, 35% сказали, что они верят в Бога, 40% — что они атеисты, а остальные ответили, что не знают.

«Ридерс Дайджест» отмечает, что большинство студентов оказываются скорее верующими, нежели атеистами. То же самое наблюдается и среди представителей творческой интеллигенции. А среди интеллигенции технической, как и среди рабочих и колхозников, большинство составляют атеисты.

ВЕЧНО ЖИВЫЕ ХОРУГВИ

Нам пишут из Владивостока:

Местные почвенные силы провели здесь большой праздник в честь Святого Георгия Победоносца. Для Владивостока, города портового, где за последние годы бурно расцвел интернациональный космополитизм и где после вакханалий борьбы с «опиумом для народа» остался всего лишь один храм, не вмещающий теперь по воскресеньям всех желающих, праздник «единения людей во имя добра, справедливости и света» в крупнейшем межсоюзном дворце культуры стал явлением знаменательным.

Сотни горожан приняли непосредственное участие в работе различных секций, порадовались мастерству народных художников, накупили всевозможных редких книг и изданий, среди которых пользовались особой популярностью первые номера «Славянского вестника». А увенчал праздник большой вечер-концерт, открывшийся «словом о Георгии Победоносце» Андрея Юрьевича Хвалина.

В нем автор, в частности, сказал: «Не на кого нам, Россиянам, надеяться и уповать: ни на Америку, ни на Японию, ни на Европу. Может, с голоду они нам умереть и не дадут, что вообще-то позорно для такой великой державы выклянчивать подачки. Но никто не желает, чтобы возродилась Россия — Феникс из пепла в своей былой мощи и новой славе. Только на Бога надежда, на рать его святую, на Гергия Победоносца, да на нас самих, поражающих в первую голову злокозненного змия в сердце своем. И как только поднимемся, очнемся от колдовского зла, встанем под древние и вечно живые хоругви и знамена, тут и издохнет змей, рассеется тьма и увидим мы: изобилие земли нашей, величие и красоту исторически пришедшего России государственного строения».

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ИНТЕРЕСНАЯ ЗАМЕТКА

Мы часто жалуемся, что, европейцы и американцы нас не понимают и не разбираются в наших проблемах.

А вот, в одной из ведущих газет Уругвая «Паис» (страна) в номере от 10 февраля 1991 года появилась интересная заметка, с которой, я считаю, очень полезно ознакомиться всем русским, в особенности тем, кто благодаря своей неопытности и ностальгии делают неправильные выводы. Заметка напечатана под заголовком «Перестройка оказалась цветком из стали»:

«Пока внимание мировой общественности сосредоточено на событиях в Персидском заливе, в СССР разворачивается репрессия в балтийских странах. Горбачев делает вид, что он не ожидал такой сильной реакции населения против автономистов, но ему мало кто верит, как и в СССР, так и за рубежом. Его твердая рука в Литве и Латвии, является предупреждением для других автономистов и сепаратистов. Советская власть определила черту, за которой кончатся реформы и начинают говорить танки. Этой чертой является расчленение СССР, которое военно-индустриальные представители страны, силы государственной безопасности (КГБ и Министерство внутренних дел) и партийная бюрократия (процветающая по сей день) не согласны допустить. Для Горбачева альтернатива ясна: или он присоединится к реакционерам-консерваторам, или он окажется

не у дел. Многие западные специалисты считают, что он уже не контролирует событий. Перед Западом это положение самое выигрышное для советского лидера. Но есть и мнение других наблюдателей, которые думают, что Горбачев безусловно стоит во главе всех событий, и что он, именно, и является тем «таинственным» диктатором, о котором говорил в своей прощальной речи Шеварнадзе. Все говорит за то, что это именно так. Пока Советский Союз терял или освобождался от своих европейских сателлитов, внутри СССР мы наблюдаем сосредоточение власти в руках Горбачева.

Создалась картина лидера, который требовал и получал от советского парламента все больше и больше власти, пока его полномочия не превзошли тех, которые по закону, имел Сталин. В СССР прозвучали голоса предупреждения и опасения. Выступление Шеварнадзе было не единственным в этом роде, а последним.

На Западе — на забывчивом Западе, который знает Горбачева как «умеренного реформатора», сговорчивого либерала — никто на эти события не обратил внимания. Голоса предупреждения об опасности ситуации и о риске делать ставку лишь на Горбачева, были заглушены. Известно, что нет более глухого, чем тот, кто не хочет слышать и поэтому большинство людей решило игнорировать даже заявления самого Горбачева,

сделанные им во всеуслышание. Горбачев никогда не отказывался, а наоборот, утверждал при всех возможных случаях, что он коммунист, верный и убежденный.

В последние годы Горбачеву принесли очень много пользы те люди, которые не хотят слышать или не хотят понять сказанного».

Как маленькое добавление к этой заметке, в той же газете «Паис» от 16 февраля с. г. под заголовком «Тревожное заявление» написано:

«Советский посол в Мексике Олег Дурунков, сделал жесткое заявление против США, осудив Вашингтон за его заносчивость в вопросе Персидского залива и предупредил, что не следует пользоваться мнимой слабостью СССР, так как он еще имеет достаточную атомную силу, чтобы «уничтожить за 30 минут США»».

Советский дипломат обвинил правительство президента Буша в том, что оно претендует быть «жандармом интересов и равновесия мира», указывая на то, что США не имеют никаких качеств для такой роли, так как они сами раздираемы прогрессирующей безработицей, наркоманией и расовыми проблемами.

Несомненно, эти заявления, являются явным последствием усиления коммунистов твердой линии, представителей военно-индустриальных групп и других консерваторов в Кремле и в советском Министерстве внешних сношений. Само собой разумеется, что во времена Шеварнадзе ни одному советскому дипломату не пришлось в голову говорить таким образом. Образом, который напоминает самые тяжелые моменты холодной войны.

Г. Л. Лукин (Аргентина)

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.

Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15, 26 Morwick Str., Strathfield 2135, Australia.

Венесуэла: Вера Дмитриевна Кривцова.

Sra. V. D. Kriwcof, Avda. Bruselas, Q-1a "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela.

Германия: Валентин Васильевич Зарубин.

Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, Bundesrepublik Deutschland.

Канада: Борис Семенович Дмитров.

Mr. B. S. Dimitrovas, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.

Mrs. N. N. Tkachov, 1200, 18-th Ave. # 203, San Francisco CA, 94122, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.

Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, Paris (18-me), France.